

Н.А. Дубова

О символах власти в Маргиане эпохи бронзы

Локализация страны Моуру-Маргуш-Маргианы в конце III тыс. до н.э. стала более определенной, благодаря исследованиям В.И. Сариниди во второй половине XX в. в древней дельте р. Мургаб в Юго-Восточном Туркменистане. Но ее внутреннее социальное устройство, как и многие другие проблемы, пока остается почти не изученными. В ряде работ, посвященных некрополям и погребальным обычаям Гонур-депе, самого крупного из известных на сегодняшний день ее поселений, В.И. Сариниди, опираясь на количество и набор погребальных приношений, а также конструкцию могилы, выделил три социальных слоя – наиболее богатый (около 5%), средний (около 85%) и бедный (10%) [1]. Проведенный позднее краткий анализ показал, что сходные «по богатству» приношений цисты и камерные могилы (т.е. те могилы, которые увязываются с верхним социальным слоем) значительно отличаются друг от друга по набору инвентаря [2]. Был отмечен также ряд могил, которые можно отнести к «погребениям воинов» [3]. Вряд ли стоит сомневаться в том, что своими особенностями в этом административно-культовом центре отличались погребения жрецов. Учитывая, какое важное место Маргиана занимала в международной торговле своего времени, о чем свидетельствует множество данных, Е.В. Антонова справедливо пишет о том, что и торговцы, купцы были также привилегированным сословием [4]. Но пока все эти данные остаются только первыми шагами в понимании маргианского общества. Данный текст также не претендует на какие-либо обобщающие выводы. Здесь предпринята попытка в самых общих чертах описать разнообразие «посохов», «жезлов» и других подобных предметов, которые были найдены на Гонур-депе, как по отдельности, так и в различных сочетаниях, и в первом приближении рассмотреть имеющиеся варианты в сравнении с таковыми на других памятниках Бактрийско-Маргианской археологической культуры (БМАК) и, по возможности, Евразийского пространства в целом.

Жезлы, скипетры и посохи, как в древности, так и в наши дни, являются индикаторами определенных полномочий, выполняемых функций или занимаемого положения. Достаточно привести хотя бы два примера. Так, на официальной эмблеме Верховного главнокомандующего России, утвержденной в 2009 г., двуглавый орёл восседает на горизонтально расположенном маршальском жезле. В небольшой группе веддов, живущей, как и тысячелетия назад в районе селения Дамба в центре Шри Ланки, отец семейства носит на плече топор на длинном топорище. Когда-то он был каменным, теперь металлический. Нет топора – пока не достоин считаться мужчиной. Казалось бы, разные предметы, – золотой маршальский жезл, украшенный драгоценными камнями, и каменный топор, – но у всех исследователей нет сомнений в том, что они имеют близкое символическое значение.

Символы духовной и/или административной власти на археологических памятниках Восточной Европы и Предкавказья исследованы и проанализированы достаточно подробно [См.: 5], имеются работы по Алтаю и Сибири [См.:6]. Наилучшим образом описаны разновидности посохов у богов Древнего Египта [См.: 7]. Подобным предметам, происходящим от памятников Древнего Востока, также посвящена не одна публикация [См.: 8]. Но работы, рассматривающие варианты предметов, которые могут обозначать социальный статус на всей территории Евразии, и даже обобщающие исследования по Ближнему Востоку отсутствуют. Для Маргианы эти предварительные замечания имеют большое значение, ибо она и в эпоху бронзы являлась одним из важных форпостов на путях, связывающих Западную и Южную Азию с миром степей и далее с Сибирскими пространствами.

На Гонуре найдены разные предметы, которые могут быть интерпретированы как символы принадлежности к социальным стратам: крупные каменные посохи, некогда деревянные жезлы с металлическими навершиями, так называемые ритуальные топоры (из металла или кости), которые отличаются от обычных бытовых наклонно поставленной втулкой, так называемые «гарпуны» (или «серповидные мечи»), изогнутые металлические

предметы, металлические трезубцы. Форма посохов, наверхий и топоров также различаются.

В 2018 г. начата работа по каталогизации находок, сделанных в Маргиане. Пока, из упомянутой группы предметов, мы имеем статистику только по каменным «посохам». Среди известных 52-х этих изделий 30 происходят из погребений, 11 – из помещений, а еще 11 экз. (в основном, фрагменты) собраны на поверхности поселений. На изученных памятниках представлены таковые с наверхием (7 экз., длина целых экземпляров от 111 до 126 см, вес 4,4–6,2 кг), веретенообразные (11 экз., длина 124 до 1490 см, вес 9,9–10,8), и «посохи» с одним скошенным концом, напоминающим копыто (12 экз., длина 121–196 см, вес 10,4–15,4 кг). Форма фрагментов еще от 21 «посоха», не определяется. С. Винкельман [9] проанализировала известные по публикациям маргианские металлические и костяные ритуальные топоры (20 из металла и 3 из кости), их разновидность, которые она называет «молоты» (3 из металла), а также уже упомянутые «гарпуны». Последних известно на Гонуре всего 3 экз. М. Мэдером [10] проведено предварительное сопоставление типов скипетров, встреченных на разных территориях, а также их изображений на иконографии. Им же составлены предварительные карты распространения отдельных форм скипетров на территории Древнего Востока, включая часть Средней Азии. Характерно, что на ряде территорий встречается ограниченное число скипетров, а другим, включая Гонур, свойственно их большое разнообразие.

Единственная группа из перечисленных вначале, которая осталась пока без специального внимания, это короткие жезлы с металлическими наверхиями. Собственно известны только наверхия от них, большинство из которых имеет четырех- или шестизубую форму, но есть округлые и очень небольшие. По всей видимости, они по значению могут быть близки культовым топорам. Пока, до проведения полной инвентаризации находок, сложно указать их число. Представляется, что данный тип жезлов, так же как и топоры, было бы перспективно сопоставить с каменными фигурными жезлами с головами медведя, коня и других животных, так характерных для ряда культур степного пояса Евразии. Возможно, это даст новую информацию для

понимания генезиса и символического значения данных объектов. Столь же важно подробно изучить связи разных типов символов власти с другими погребальными приношениями и с характеристиками могильных ям.

Библиографический список

1. Сарианиди В.И. Некрополь Гонура и иранское язычество. М., 2001; Sarianidi V.I. Necropolis of Gonur. Athens, 2007.

2. Дубова Н.А., Куфтерин В.В. Данные археологии и антропологии по социальной стратификации древнеземледельческого общества Маргианы (Туркменистан) // Труды V(XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле-Белокурихе. Сборник научных статей / Отв. ред. А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Т. 3. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2017.

3. Дубова Н.А. Погребения знатных воинов на Гонур-депе (Туркменистан) // Теория и практика археологических исследований. – Вып. 6. – Барнаул, 2011.

4. Антонова Е.В. Бактрия и Маргиана на Древнем Востоке. Очерки. М., 2020.

5. Дергачёв В.А. О скипетрах. Этюды в защиту миграционной концепции Гимбутас // Revista archeologică seria nouă. 2005. Vol I. № 2; Дергачев В.А. О скипетрах, о лошадях, о войне. Этюды в защиту миграционной концепции М. Гимбутас. СПб., 2007; Корневский С.Н. Символика атрибутов духовной власти эпохи энеолита Восточной Европы и Предкавказья – каменных зооморфных скипетров // Археология Восточно-Европейской степи. Межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2008.

6. Леонтьев Н.В. Каменные фигурные жезлы Сибири // Первобытная археология Сибири. Л., 1975; Ченченкова О.П. О стилистическом единстве древней каменной скульптуры западносибирской лесостепи и сопредельных территорий // Археология Сибири: историография и источники. Омск, 1996; Михайлов Ю.И. Мировоззрение древних обществ юга Западной Сибири (эпоха бронзы). Кемерово, 2001; Ковтун И.В. Сибирские

каменные жезлы с головой медведя // КСИА Вып. 229. 2013 и др.

7. Бадж У. Древний Египет: духи, идолы, боги / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2009.

8. Ambos C., Krauskopf I. The curved staff in the Ancient Near East as a predecessor of the Etruscan lituus // Meer van der B.L. (Ed.). Material Aspects of Etruscan Religion. Proceedings of the International Colloquium Leiden, May 29 and 30, 2008. – Suppl. 16. – Babesch, 2010; Organization, Representation, and Symbols of Power in the Ancient Near East. Proceedings of the 54th Rencontre Assyriologique Internationale at Würzburg 20–25 Jul / Ed. Gernot W. Indiana, 2012.

9. Winkelmann-Witkowsky S. Betrachtungen zu den Kultäxten, Hämmern und Sichelschwertern in Gonur Depe // Природа – человек – общество: от прошлого к настоящему. Сб. статей к юбилею Н.А. Дубовой / Сост. и общая ред. М.Н. Губогло, В.В. Куфтерин. М., 2020.

10. Mader M. Central Asian and Eastern Elamite Scepters. Typology and linguistic identification. Draft presentation. Personal communication – February, 2020.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 18-09-40082). Работы в Туркменистане проводятся Российско-Туркменской Маргянской археологической экспедицией в рамках Соглашения между Институтом этнологии и антропологии РАН и Министерством культуры Туркменистана.